

— Ши Цзинь, этот твой Второй молодой господин Ши застрял у входа и торчит там как истукан. Словно припадочный, честное слово.

Едва закрылась дверь, как Чэнь Шань принялся ворчать, жалуясь Ши Цзиню. Договаривая, он покосился через прозрачное стекло больничной двери на замершего в коридоре Второго молодого господина Ши.

Тот всё ещё оставался в больничной пижаме. На груди расплывалось алое пятно крови, ввалившиеся глаза лихорадочно блестели на осунувшемся, землистом лице — выглядел он по-настоящему затравленным и потерянным.

Чэнь Шань никогда прежде не видел этого холёного господина в столь жалком состоянии. В нём тут же проснулось нездоровое любопытство; так и подмывало распахнуть дверь и с ехидной усмешкой поинтересоваться, что же стряслось.

Гу Цин ядовито фыркнул:

— Да плевать на него. Не сдохнет, эгоист хренов.

Ван Чжао промолчал, лишь искоса глянул на Фэн Цзю.

Вчерашняя попойка закончилась для всех беспамятством. По слухам, у Фэн Цзю ни с того ни с сего случился бунт духовного тела. Ван Чжао это казалось странным: он ведь помнил, что выпил не так уж много, и в этой истории явно не сходились концы с концами. Позже он даже вернулся в ту отдельную кабину, но персонал базы уже вылизал помещение до блеска. Камер внутри не было, вещи остались целы, да и капитан Лю не придавал инциденту значения, так что дело пришлось замять.

Когда Ван Чжао перевёл взгляд на кровать, Ши Цзинь как раз кормил Фэн Цзю с ложечки. После вчерашнего срыва юноша обращался с напарником как с хрустальной вазой, готовый едва ли не пылинки с него сдувать.

Фэн Цзю смирно сидел в постели, опираясь спиной на взбитые подушки. Вчерашние фиксирующие ремни с него уже сняли. Он сложил руки на животе, полулёжа; из-за крупного, мощного телосложения он даже в такой позе казался на голову выше сидящего прямо Ши Цзиня.

Ши Цзинь склонил голову, осторожно дуя на горячую кашу. Он сидел вполоборота. С этого ракурса Фэн Цзю заворожённо разглядывал изящный профиль: жидкое золото волос мягко спадало на тонкие брови, пушистые ресницы прикрывали яркие глаза, а нежные губы шевелились, когда юноша негромко произнёс:

— Забудь о нём.

С этими словами он поднёс ложку к губам Фэн Цзю.

Какова была каша на вкус — сладкая или солёная, — Фэн Цзю даже не заметил. В его памяти отпечатались лишь тонкие пальцы с аккуратными полукружьями ногтей, едва уловимый, чистый аромат мыла и то, как натягивалась ткань на гибкой талии Ши Цзиня, когда тот подавался вперёд. В лучах утреннего солнца, пробивавшихся сквозь окно, юноша казался окружённым мягким сиянием. В миг, когда он поднял взгляд и протянул ложку, время словно замерло.

Сердце Фэн Цзю забилося как безумное. Он резко опустил голову, поспешно сглотнул кашу и мёртвой хваткой вцепился в простыню, едва не разрывая плотную ткань.

— Что-то не так? — заметив его замешательство, Ши Цзинь придвинулся ближе.

В его чистых глазах отразилось лицо Фэн Цзю, и тот поспешил отвести взгляд.

Фэн Цзю напряжённо сжал губы и лишь спустя пару секунд глухо вымолвил:

— Больно.

Вслед за Вторым молодым господином Ши ушёл и Ши Тяньчэн. Как-никак, он командовал Первым отрядом, дел у него хватало, и оставаться у постели младшего брата весь день он не мог. Вскоре в палате воцарилась тишина, и Ши Юэ остался один.

Больше не в силах сдерживать жгучее любопытство, он тихо сполз с кровати и заперся в ванной комнате.

Уходя, Ши Тяньчэн строго-настрого запретил ему призывать духовное тело до завершения всех обследований, чтобы избежать непредвиденных осложнений. Но совладать с нетерпением было выше сил Ши Юэ. Ему отчаянно хотелось узнать, кто же стал его духовным телом, доставшимся столь дорогой ценой.

Грозный хищник? Быстрокрылая птица? Быть может, благородный орёл или свирепый тигр с острыми клыками? Каким бы ни был этот зверь, он наверняка должен оказаться невероятно могущественным.

С замиранием сердца Ши Юэ встал перед зеркалом и сосредоточился. В момент призыва на него накатила волна слабости — словно из самого его существа медленно выкачивали жизненные силы. Но это лишь раззадорило его, к щекам прилил густой румянец. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного!

Под его восторженным взглядом на ладони материализовалось нечто тёмное. Вопреки ожиданиям, существо оказалось крошечным, лишённым перьев и удивительно похожим на лысую мышь. Вид у него был, мягко говоря, невзрачный и даже отталкивающий. Едва их взгляды встретились, зверёк взмыл в воздух и принялся иступлённо биться о стены ванной.

Опешив, Ши Юэ попытался силой мысли подчинить его, но с ужасом осознал: существо полностью игнорировало его команды! Духовное тело не желало его слушаться.

До крови закусив губу, Ши Юэ рванулся ловить метавшегося монстра голыми руками. Только после того, как на тыльной стороне ладони вздулись три глубокие царапины, ему удалось сгрести беснующуюся тварь в кулак. Когда его духовная сила почти полностью иссякла, существо наконец растворилось, вернувшись в подсознание.

Ши Юэ долго стоял неподвижно, тяжело дыша. И лишь спустя минуту до него дошло: его духовным телом оказалась летучая мышь.

— Ши Юэ?

Тихий стук в дверь и прохладный знакомый голос заставили его вздрогнуть. Он поспешно поднялся, сполоснул лицо ледяной водой и, натянув самую приветливую улыбку, распахнул дверь.

— Брат Суйфэн!

Шэнь Суйфэн стоял на пороге — стройный, подтянутый, с пакетом фруктов и сладостей в руках. На его одежде ещё блестела утренняя роса, а в красивых глазах читалась глубокая усталость.

Он только что покинул карантинный отсек. Из-за того, что во время инцидента на поле боя им пришлось снять защитные костюмы, существовал риск заражения, и военных продержали под наблюдением до самого утра. Пока он был заперт, снаружи явно что-то произошло. По пути сюда он разминутся со Вторым молодым господином Ши — тот выглядел совершенно невменяемым, даже не ответил на приветствие. А в соседней палате Шэнь Суйфэн заметил бойцов из Третьего отряда.

Заметив суету Ши Юэ, Шэнь Суйфэн мягко кивнул:

— Как себя чувствуешь? Капитан Ши сказал, что тебя задело, и попросил заглянуть при первой возможности. А что творится в соседней палате?

Было около десяти часов утра. Мягкие лучи раннего летнего солнца проникали сквозь чистое стекло, окрашивая строгий профиль Шэнь Суйфэна в тёплые медовые тона и сглаживая привычную холодность его черт. Чёрный форменный китель сидел на нём безупречно,

воротник был наглухо застёгнут на верхнюю пуговицу, скрывая очертания кадыка и создавая волнующий, притягательный образ суровой неприступности. Глядя на него, невольно хотелось сорвать этот ворот, впиться зубами в напряжённую шею и заставить этого сдержанного человека глухо, несдержанно застонать.

Подавленное из-за непослушной летучей мыши настроение Ши Юэ мгновенно улетучилось при виде гостя. Брат Суйфэн всегда был его любимцем. С самого детства, пока окружающие втихомолку презирали и высмеивали Ши Юэ за полное отсутствие духовной силы, Шэнь Суйфэн оставался единственным, кто никогда не позволял себе подобного. Выходец из благородной семьи, он с рождения отличался безупречными манерами, умом и редким благородством, приковывая к себе взгляды, где бы ни появился.

Он искренне заботился о Ши Юэ: всегда откликался на просьбы, оберегал его чувства и выказывал чуткость, которой и в помине не было у грубого, импульсивного Второго брата. Ши Юэ давно питал к нему нежные чувства, но раньше, будучи «пустышкой», не смел даже надеяться на взаимность, считая себя недостойным. Но теперь всё изменилось. Вспыхнувшую в груди надежду невозможно было сдержать. Позабыв обо всех предостережениях старшего брата молчать до официальных результатов обследования, Ши Юэ с замиранием сердца выдохнул:

— Брат Суйфэн, у меня появилось духовное тело.

Шэнь Суйфэн, чья мысль до этого блуждала где-то снаружи, будто высматривая кого-то в коридоре, слегка вздрогнул от неожиданности.

— Духовное тело? Тебе удалось пробудить его?

В Империи изредка встречались случаи поздней активации у взрослых, так что Шэнь Суйфэн не выказал бурного изумления. К тому же он знал, что Ши Юэ прибыл на базу 850 именно ради экспериментальной стимуляции, которую годами готовил капитан Ши. Разве что всё произошло подозрительно быстро.

Щёки Ши Юэ заалели, он взволнованно теребил край пижамы, согласно кивая:

— Да! Вчера ночью оно вдруг само пробудилось, я даже толком ничего не понял.

С трудом концентрируя остатки угасающей духовной силы, Ши Юэ торопливо призвал своё духовное тело. Он знал, что его ментальный резерв почти пуст, но желание похвастаться перед любимым человеком пересилило разум. На этот раз он подготовился: едва тёмный силуэт соткался в воздухе, Ши Юэ бережно зажал его в ладонях и, точно бесценное сокровище, протянул Шэнь Суйфэну.

При виде лысого копошащегося зверька брови Шэнь Суйфэна невольно сдвинулись к переносице. Его собственным духовным телом был сапсан, так что в крылатых существах он

разбирался отлично. Тварь в руках Ши Юэ была так называемой Звуковой летучей мышью. Такие создания способны наносить скрытые площадные удары по чужой ментальной сфере, калеча каждого, кто неосторожно окажется в зоне их досягаемости. Они могли и исцелять чужой разум, но целительские способности у них уступали разрушительным.

Этот вид отличался скверным нравом и крайне неохотно подчинялся командам. Духовные тела привязаны к своим проводникам, но звуковые мыши лишены преданности и порой нападали на собственных хозяев. В истории военных ведомств было немало трагических инцидентов, вызванных их неконтролируемой агрессией.

— Какой у тебя ранг? — сдерживая тревогу, спросил Шэнь Суйфэн.

— Ранг А, — тихо отозвался Ши Юэ, сияя от гордости, но поспешно добавил с напускной скромностью: — Немного слабовато, да?

Для обычного человека это было великолепным результатом — Императорская военная академия принимала курсантов именно с рангом А и выше. Но в элитном Департаменте 850, где каждый первый был обладателем ранга S, ранг А выглядел блёкло. Впрочем, для самого Ши Юэ это было благом: слабая ментальная связь давала надежду, что он справится с опасным питомцем.

— Старайся не призывать её без крайней необходимости, — посоветовал Шэнь Суйфэн, непроизвольно отклоняясь назад, подальше от мыши. — Её способности неразборчивы, ты легко можешь навредить окружающим. Как ты вообще умудрился пробудить...

Он едва не спросил: «Как ты умудрился пробудить такую мерзость?», но, взглянув на счастливое лицо Ши Юэ, вовремя осёкся, сообразив, какой ценной победой был этот призыв для обделённого силой юноши. Сглотнув невольные слова, он выдавил из себя дежурное подбадривание:

— Усердно тренируйся, в будущем она тебе пригодится.

Однако от намётанного глаза Ши Юэ не укрылось промелькнувшее на лице мужчины отвращение.

Праздничное настроение испарилось без следа. Будучи крайне ранимым и прекрасно зная характер Шэнь Суйфэна, Ши Юэ без труда разгадал его истинные мысли.

— Тебе она не нравится, брат Суйфэн? — юноша поднял на него померкший взгляд, пытаясь удержать на губах вымученную улыбку. — Из-за того, что она... такая слабая?

— Нет, что ты, — мысленно обругав себя за бестактность, Шэнь Суйфэн попытался сгладить углы. — Звуковые мыши — отличные летуны. Попроси капитана Ши помочь тебе с

тренировками, и совсем скоро ты сможешь сражаться наравне со всеми.

Прежде подобные слова окрылили бы Ши Юэ. Он грезил о том, как брат Суйфэн ласково взъерошит его волосы, похвалит за успехи и он наконец окажется в центре внимания. Но сейчас эти утешения звучали фальшиво, и он не верил ни единому слову.

Видя, как юноша никнет прямо на глазах, Шэнь Суйфэн почувствовал себя неловко. Он попытался сказать что-то ещё, но его дежурные фразы отскакивали от глухой стены уныния. Ши Юэ оставался безучастным, а его бледная улыбка казалась до боли жалкой.

Шэнь Суйфэн, уставший от вечных капризов и драмы Ши Юэ, к тому же постоянно косившийся на соседнюю палату, поспешил откланяться, сославшись на неотложные дела.

Проводив его, Ши Юэ мысленно уговаривал себя: у брата Суйфэна действительно много работы, глупо требовать от него излишнего внимания. Главное сейчас — набраться сил, приручить летучую мышь и доказать свою полезность в следующем вылете.

Но стоило ему повернуться к постели, как до его слуха донёлся знакомый голос.

— Ши Цзинь... у тебя есть минутка?

Ши Юэ замер как вкопанный. Дверь его палаты осталась приоткрытой, а после пробуждения духовного тела его чувства обострились в разы. Он уловил непривычное, робкое напряжение в голосе Шэнь Суйфэна. Каждое слово, долетавшее из коридора, кололо сердце ядовитой иглой. Пальцы Ши Юэ судорожно сжались, безжалостно сдавив летучую мышь. Зверёк забился в тисках и со злобой впился зубами в его палец.

Ши Юэ со вскриком разжал ладонь. В ту же секунду раздался ответ Ши Цзиня.

— М-м?

Равнодушный, чуть ленивый отклик. Голос Ши Цзиня звучал плавно и небрежно, напоминая холёного кота, лениво выпускающего когти.

— Я... вчера немного пострадал во время вылета, — замялся Шэнь Суйфэн, его тон сделался тихим и просящим. — Сможешь уделить мне время для ментальной терапии? Наш уровень совместимости высок, твоё воздействие гораздо эффективнее любых препаратов.

Слушать дальше у Ши Юэ не было сил. Дрожащей рукой он с размаху захлопнул дверь палаты и в бессильной ярости пнул стену.

«Ну конечно! Брат Суйфэн просто брезгует его никчёмной летучей мышкой, ведь она и в

подмётки не годится великолепному духовному телу Ши Цзиня!»

Оглушительный грохот захлопнувшейся двери эхом разнёсся по стерильному коридору медицинского блока. Ши Цзинь, прислонившись к косяку, скользнул равнодушным взглядом по двери соседней палаты.

Он прекрасно знал, кто там лежит. Утром Чэнь Шань предпринял вылазку за сплетнями, однако врачи строго оберегали тайну личных карт. Удалось вывести лишь то, что Второй молодой господин Ши получил тяжелейшие ранения, способные навсегда лишить его ментальной связи с духовным телом.

— Нет, — коротко отрезал Ши Цзинь, переводя взгляд на Шэнь Суйфэна. — У твоего отряда есть штатные целители. Моя помощь тебе ни к чему.

Сердце Шэнь Суйфэна пропустило удар. Совсем недавно во время тренировки он сам бросил эту фразу в лицо Ши Цзиню. Он надеялся, что тот забыл или не расслышал, но теперь понял: Ши Цзинь запомнил каждое слово. И сегодня вернул долг с лихвой.

— Но ты нужен мне! — позабыв о гордости, взмолился Шэнь Суйфэн, до смерти боясь упустить шанс на примирение. — Тогда я ляпнул глупость, не подумав! Ши Цзинь, ты лучший медик из всех, кого я знаю. Мы оба служим в Департаменте 850, мне всегда будет нужна твоя поддержка.

Ши Цзинь лениво прислонился спиной к косяку. В его больших алых глазах, поймавших утренний свет, отразилось искреннее, почти детское недоумение.

— Тебе нужна моя помощь? — его чистый голос прозвучал на редкость безжалостно. — Но с какой стати мне лечить тебя? Мы ведь даже не в одном отряде.

Природа одарила Ши Цзиня ангельской, почти неземной красотой — он походил на прекрасного андрогинного юношу из древних мифов. Однако его колючий, бескомпромиссный нрав портил всё впечатление. Стоило ему слегка приподнять тонкие брови, как обманчивая мягкость сменялась опасной, ранящей остротой.

Шэнь Суйфэн нахмурился, чувствуя, как в груди закипает раздражение. Он наступил на горло собственной гордости, так почему Ши Цзинь продолжает вести себя так отстранённо?

Вспомнив, как юноша только что покосился на соседнюю дверь, Шэнь Суйфэн вдруг подумал:

«Неужели он злится из-за того, что я навещал Ши Юэ?»

Эта нелепая мысль почему-то принесла ему облегчение. Шэнь Суйфэн уже открыл рот, чтобы оправдаться: «Я зашёл к нему только по просьбе капитана Ши...», но не успел произнести ни

слова — в конце коридора зазвучали быстрые шаги.

— Ши Цзинь! — раздался зычный голос Гу Цина. — Капитан Лю вызывает! У нас новое задание, шевелитесь!

При посторонних Шэнь Суйфэн предпочёл замолчать. Ши Цзинь крикнул в ответ: «Сейчас буду!», и, больше не обращая внимания на собеседника, скользнул обратно в палату к Фэн Цзю.

Фэн Цзю давно мог свободно передвигаться, но упорно продолжал строить из себя немощного. Когда Ши Цзинь вошёл, огромный, широкоплечий мужчина демонстративно отвернулся к стене, сжался в комок и хрипло простонал:

— Больно...

— Больно? — Ши Цзинь приложил ладонь к его лбу, запуская волну целительной энергии.

Никаких отклонений он не обнаружил. Юноша уже всерьёз начал сомневаться в своих медицинских навыках — физически Фэн Цзю был крепок как бык.

— Угу, — промычал Фэн Цзю.

Стоило прохладным пальцам коснуться его кожи, как сурово нахмуренные брови расправились, а свирепый взгляд потеплел.словно ластящийся домашний пёс, он ткнулся макушкой в ладонь Ши Цзиня и, явно не привыкший к подобному притворству, неловко соврал:

— Когда ты лечишь — не болит. Стоит убрать руку — сразу невыносимо.

Ши Цзиню ничего не оставалось, кроме как присесть на край кровати и послушно перебирать его жёсткие, коротко стриженные волосы. Волосы кололись, напоминая иголки ежа, а сквозь них проступало живое, пульсирующее тепло. Ощущение было на удивление приятным — казалось, он укрощает опасного хищного зверя. Мягко массируя кожу головы Фэн Цзю, Ши Цзинь тихо приговаривал:

— Ну всё, сейчас пройдёт...

Услышав шаги у входа, Ши Цзинь собрался было повернуться, но Фэн Цзю внезапно перехватил его запястье. Юноша удивлённо уставился на напарника: его обычно суровое, шрамированное лицо густо залил румянец, а сквозь зубы со свистом вырвалось очередное:

— Больно!

Прежде чем Ши Цзинь успел хоть что-то сказать, дверь с грохотом распахнулась.

— Фэн Цзю, если тебе совсем хреново, оставайся! — Гу Цин бесцеремонно ввалился в палату, подбоченясь. — Давай я отпрошу тебя у капитана Лю? Делов-то, обычная вылазка ранга D, можешь спокойно отлежаться.

При виде свидетеля Фэн Цзю проявил чудеса ловкости. С поразительной для его габаритов прытью он взлетел с постели. Ши Цзинь так и застыл с поднятой рукой, растерянно моргая:

— Уже не болит?

— Не болит, — буркнул Фэн Цзю.

Пряча грозный взгляд за сурово опущенными веками, он зашагал к выходу с таким видом, будто за дверью вершились судьбы вселенной. Если бы Ши Цзинь догадался заглянуть ему за спину, он бы непременно заметил ярко-пунцовые уши. Сочетание этой нелепой красноты и зверской физиономии делало Фэн Цзю похожим на свирепого сторожевого пса: с виду неприступен и грозен, а в душе отчаянно виляет хвостом от хозяйской ласки.

Оказавшись в коридоре, Фэн Цзю зорко осмотрелся и быстро спросил у Гу Цина:

— Ты никого тут не видел?

— Чего? — не расслышал тот.

Фэн Цзю моментально отвернулся, сделав вид, что вообще не открывал рта.

Следом из палаты вышел Ши Цзинь. Поправляя манжеты облегающего боевого костюма, он бросил на ходу:

— Идите на крышу, мне нужно забрать кое-какое снаряжение. Встретимся наверху, не ждите меня.

— Погнали, капитан нас живьём сожрёт, если опоздаем, — затараторил Гу Цин.

Фэн Цзю вышагивал так стремительно, что невысокому Гу Цину приходилось семенить трусцой, попутно делаясь новостями:

— Не думал, что нас так быстро отправят на дело. Капитан Лю обмолвился, что на задания низкого ранга они летают чуть ли не по двадцать раз в месяц. Если неохота мотаться каждые пару дней, надо брать миссии рангов A или B — там достаточно одного-двух вылетов. Но и риск

склеить ласты там колоссальный. Так что наш старик без крайней нужды за опасные заказы не берётся.

Не дождавшись от угрюмого напарника никакой реакции, Гу Цин заметил, что тот замедлил шаг. Проследив за его тяжёлым взглядом, он всё понял.

Впереди к лифту на крышу шёл Шэнь Суйфэн. Почувствовав на себе чужое присутствие, мужчина обернулся. Их взгляды с Фэн Цзю скрестились.

В воздухе явственно запахло озоном — Гу Цину показалось, что у него волосы на затылке зашевелились от колоссального напряжения. Соперники замерли друг напротив друга, готовые в любую секунду выхватить световые клинки и устроить резню. Однако мгновение спустя оба как ни в чём не бывало отвели глаза и спокойно вошли в одну кабину лифта.

Гу Цин юркнул следом и торопливо ткнул пальцем в кнопку нужного этажа. Воздух в замкнутом пространстве мгновенно стал свинцовым.

«Кажется, мне стоило ехать снаружи кабины. На тросе»

Едва двери разъехались, Гу Цин пулей вылетел на просторную площадку крыши площадью в тысячу квадратных метров, переоборудованную под нужды космической авиации. У одного из челноков капитан Лю как раз читал нотации Ван Чжао. Инструктор не оригинальничал, бубня под нос одни и те же заезженные истины.

Приближаясь к своей группе, Гу Цин приметил неподалёку командира Первого отряда и крутившегося рядом Ши Юэ.

Какое совпадение: остальные группы до сих пор не вернулись с затяжных миссий, так что прикрывать сектор снова выпало Первому и Третьему отрядам. За время пребывания на базе 850 Гу Цин успел разобраться в запутанных родственных связях семейства Ши. Ши Цзинь никогда не распространялся на эту тему, и лезть к нему с расспросами было глупо, но любопытство брало своё.

Проходя мимо Ши Тяньчэна, Гу Цин отчётливо услышал его суровый голос, обращённый к младшему брату:

— Твоё состояние оставляет желать лучшего, Ши Юэ. Ты должен остаться и восстановить силы.

— Брат, я всё понимаю, — Ши Юэ преданно заглянул ему в глаза.

Со своими скромными ста семьюдесятью сантиметрами роста он казался совсем хрупким рядом со статным офицером. На его лице расцвела кроткая, обезоруживающая улыбка, тёплая, как весеннее солнце:

— Позволь мне полететь с тобой. Раньше ты всегда закрывал меня своей спиной. Теперь пришёл мой черёд защищать тебя.

Железная дисциплина и уставные инструкции Ши Тяньчэна мгновенно растаяли от этого жалобного «брат». Закалённый в боях командир, не знавший пощады к врагам, не мог вымолвить ни одного сурового слова против этого чистого создания. Этот мальчишка был одновременно его величайшей слабостью и гордостью.

— Ладно, — сдался старший брат.

Он ласково потрепал Ши Юэ по макушке, пряча глубокую нежность за привычной ледяной маской, и скомандовал:

— Поднимайся на борт.

Ши Юэ послушно направился к трапу корабля. Заметив приближающегося Шэнь Суйфэна, он намеренно сбавил шаг, чтобы войти вместе.

— А где Второй молодой господин Ши? — небрежно поинтересовался Шэнь Суйфэн.

Улыбка на лице Ши Юэ на мгновение застыла.

Разумеется, Второй брат никуда не летел. После тяжелейших ран штурмовик без должного ментального прикрытия был обречён на смерть, да и его недавняя безобразная ссора со старшим братом исключала совместную работу.

При воспоминании о резких словах Второго молодого господина Ши у Ши Юэ заныло под ложечкой. Подумаешь, случайно задел его во время боя! И ради этого стоило перечеркнуть годы братской любви? Видимо, все его прежние заверения в преданности были дешёвой ложью.

Ши Юэ горько усмехнулся и небрежно ответил:

— Он поссорился со старшим братом.

Шэнь Суйфэн лишь кивнул, не став развивать тему — судьба Второго брата его мало заботила. Он уже занёс ногу над трапом, как вдруг почувствовал непреодолимое желание обернуться в сторону позиций Третьего отряда.

В этот момент створки лифта разошлись, и из них стремительно выбежал Ши Цзинь. Мягкое утреннее солнце заливало крышу ярким светом. От бега золотистые кудри юноши растрепались, открывая чистый, мраморный лоб. Каждое движение его тренированного тела было наполнено дикой, естественной грацией: сильные бёдра, тонкая талия, летящий силуэт. То ли дело было в ослепительном солнце, то ли в едва заметной, дразнящей улыбке на губах Ши Цзиня, но Шэнь Суйфэн замер как вкопанный, не в силах отвести глаз.

— Брат Суйфэн... — негромкий, вкрадчивый голос вырвал его из оцепенения.

Мужчина тряхнул головой, прогоняя наваждение, и сухо бросил: «Идём», спеша укрыть своё замешательство за холодной маской.

Когда Первый отряд скрылся в недрах челнока, у Третьего наконец собрался полный состав. Построившись по росту — Фэн Цзю, Чэнь Шань, Ван Чжао, Гу Цин и Ши Цзинь, — они выслушали очередную пятиминутную тираду капитана Лю и потянулись следом за ним на борт.

Рассадка в десантном отсеке осталась прежней: левый ряд заняли бойцы Третьего отряда, правый — Первый, в составе Шэнь Суйфэна, Чжао Кэ, Ши Тяньчэна и Ши Юэ.

Наручные коммуникаторы звякнули — капитан Лю разослал пакет данных по новой миссии.

Ши Цзинь развернул голографический экран, вчитываясь в характеристики целевой планеты. Этот мир погиб в результате глобальной климатической катастрофы. Непрекращающийся буран сковал сушу льдом, опустив температуру до критических минус семидесяти градусов. Девяносто пять процентов флоры и фауны вымерли в первые же недели; уцелевшие крохи жизни теснились в тёмных глубинах подлёдного океана. Планета превратилась в безжизненную ледяную глыбу.

Целью экспедиции была добыча так называемых ледяных червей — редких существ размером с кулак, обитающих в толще вечной мерзлоты на глубине до километра. Эти полупрозрачные, белесые создания высоко ценились в фармацевтике как ключевой компонент дефицитных лекарств. Достать их можно было только вручную.

Норма выработки на каждого бойца составляла пятнадцать штук. Всё, что удастся добыть сверх лимита, делилось в пропорции: семьдесят процентов — ведомству, тридцать — в личный карман. На всё про всё отводилось пять часов.

Работа предстояла унылая и монотонная. Никаких сражений, никаких хитрых врагов — обычный тяжёлый труд в экстремальных условиях. Чистой воды шахтёрское ремесло.

Совершив несколько пространственных прыжков, спустя четыре часа крейсер вышел на орбиту. Капитан Лю, как обычно, остался координировать действия с мостика, но перед высадкой заставил всех облачиться в тяжёлые герметичные скафандры.

— Температурный режим костюмов выставлен на максимум, упаси вас бог снять шлем или ослабить крепления на грунте. Минус семьдесят — это не шутки, превратитесь в ледышки за три секунды, — напутствовал их инструктор. — Проверьте буровое снаряжение и контейнеры для транспортировки червей. Оборудование казённое, дорогое. Потеряете — лично вычту из вашего рейтинга.

Перед тем как открыть шлюз десантного отсека, Лю добавил:

— Десантироваться с индивидуальными парашютами не придётся. Спускаетесь на штурмовых истребителях. Работаем слаженно, держимся строго за машиной командира Первого отряда. Любые отклонения от маршрута — только по моей команде. Берегите напарников, при любой угрозе — сразу на связь, я вышлю спасателей.

Чэнь Шань поначалу лишь отмахивался от занудных речей капитана, считая его старым паникёром. Но стоило их истребителю пробить облака и зависнуть над поверхностью, как спесь с него мигом слетела.

С высоты птичьего полёта мир казался бесконечной, ослепительно белой равниной, сливающейся на горизонте с блёклым небом в единое безмолвное марево, навевающее леденящую тоску. Однако у самой поверхности картина разительно менялась. Вся ледяная корка была испещрена аккуратными круглыми провалами диаметром от двух до пяти метров. Возле одних зияла пустота, около других — дежурили вооружённые до зубов люди со световыми клинками и лучевыми винтовками наперевес. Эти шахты располагались буквально в сотне метров друг от друга, превращая безжизненную пустыню в подобие растревоженного муравейника.

— Это ещё что за сброд? — прильнув к бронированному стеклу кабины, изумился Чэнь Шань. — Нам же говорили, что здесь никто не выжил! Откуда их столько?

— Охотники за руинами, — раздался в динамиках шлемов холодный голос Ши Тяньчэна, уверенно заходившего на посадку. — Стервятники, слетающие на любой запах наживы. И их интересует не только местная фауна. Грабёж — куда более прибыльное и быстрое дело, чем монотонное бурение. Для них мы — ходячие мешки с добычей.

Истребитель пошёл на снижение, заглушая рёв двигателей вибрирующим гулом обшивки.

— Приготовиться к высадке. Оружие к бою. Держим круговую оборону. Десять секунд до касания.